

Disney

САГА ВОДЫ И ПЛАМЕНИ



ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ВОЛН



ТАЛИСМАН МОРЯ



ТЕМНЫЙ ПРИЛИВ



ПОСЛЕДНЕЕ ЗАКЛИНАНИЕ



Disney

САГА ВОДЫ И ПЛАМЕНИ

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАКЛИНАНИЕ

ДЖЕННИФЕР ДОННЕЛЛИ



МОСКВА

2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д67

Jennifer Donnelly
SEA SPELL
(Waterfire Saga; Book 4)

Copyright © 2016 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved

Доннелли, Дженнифер.
Д67 Последнее заклинание : [роман] / Дженнифер Доннелли ; [пер. с англ. Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2016. — 480 с. — (Сага воды и пламени).

ISBN 978-5-699-90067-1

Настало время спасти весь подводный мир. Астрид покидает своих подруг и отправляется на встречу с Орфео, могущественным магом, у которого находится последний недостающий русалочкам талисман. С помощью этих талисманов им предстоит открыть двери арктической тюрьмы, где томится чудовище Аббадон, и уничтожить его, пока он не уничтожил все живое. Но сможет ли Астрид, которая даже не умеет как следует колдовать, справиться с Орфео? И это в то время, когда Серафина, Бекка, Лин и Ава не на жизнь, а на смерть бьются с захватчиками морей и их армиями.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-90067-1

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

*Моим читателям,
творящим истинное волшебство.*

Лучшее лекарство от любых
недугов — соленая вода:
пот, слезы и море.

Исаак Динесен

Пролог

Манон Лаво восседала на троне из переплетающихся корней болотных кипарисов и взирала на застывшего у подножия русала. Владычица болот окинула взглядом его черную униформу, коротко стриженные волосы, жестокое лицо. Он и шестеро его солдат ворвались в пещеру, расположенную глубоко под водами реки Миссисипи, в тот самый момент, когда королева раскладывала карты Таро на мшистом панцире гигантской каймановой черепахи.

— Говоришь, ты капитан Трао? — Голос Манон, как и ее лицо, оставался бесстрастным. — Что я могу для тебя сделать?

— Я ищу русалку по имени Ава Коражозо, — отрывисто произнес Трао. — Темная кожа. Черные косы. Слепая. Путешествует с пиранией. Не встречали такую?

— Нет, — ответила Манон. — А теперь прошу меня простить, капитан, мне нужно сосредоточиться на картах. *Au revoir*¹.

Слуга Манон двинулся было к Трао, дабы проводить незваного гостя к выходу, но тот его оттолкнул.

¹ До свидания (франц.).

— Видели, как Ава вплыла в вашу пещеру, — сказал он. — Кроме того, мне говорили, будто у вас есть видящий камень, с помощью которого вы за ней наблюдаете. Передайте его мне, и я продолжу свой путь.

Манон фыркнула.

— *C'est sa cooyon*¹, — сказала она презрительно.

Королева щелкнула пальцами, и со дна пещеры звлились двадцать здоровенных аллигаторов, до сих пор прятавшихся в толстом слое ила. Рассекая воду мощными хвостами, они моментально окружили Трао и его солдат.

— У меня есть идея получше, — протянула Манон, и ее зеленые глаза сверкнули. — Что, если мои маленькие голодные друзья сожрут вас всех живьем?

Трао медленно поднял руки, не сводя глаз с крокодилов. Солдаты последовали его примеру.

Манон кивнула.

— Так-то лучше. В этих краях я самая злобная и страшная.

Она отложила карты и поднялась с трона, гордо вскинув увенчанную тюрбаном голову. Сложно было сказать, сколько ей лет. Светло-коричневая кожа гладкая, но глаза древние; высокие скулы, широкий нос. Белая туника и красная юбка из тростниковой ткани покрывали тело королевы и серебристый хвост. На талии колдунья носила ремень, усыпанный речным жемчугом и раковинами мидий. Ремень этот некогда принадлежал первой владычице топей, индианке, которая прибыла в Атлантиду, будучи человеком. Она пережила гибель

¹ Дурак (франц.).

острова, стала русалкой, а потом вернулась в дельту реки.

Манон говорила на просторечном языке болот. В основе его лежало наречие русалок пресноводья, пересыпанное африканскими, английскими, французскими и испанскими словами, которые принесли в топи Миссисипи обитающие здесь призраки терраходов. Некоторые из таких призраков водились с Манон, в их числе были беглая рабыня Салли Уилкс, графиня Эсме, креолка, и пират Жан Лафит.

Манон не боялась ни призраков, ни головорезов в форме. Она вообще мало чего боялась. Аллигаторы злобно рычали, а владычица топей неторопливо поплыла вокруг Трао.

— Эта русалочка, Ава, очинно смелая. Отправилась в топи совершенно одна. А что насчет тебя? — насмешливо протянула она. — Без двух сотен солдат никуда, мой сладкий?

Из своей пещеры Манон не могла видеть остальных солдат Трао, но ей это и не требовалось: камень показал ей, как те приближаются.

Трао не обратил внимания на подначку.

— Убьешь меня, и эти две сотни воинов прикончат тебя, — заметил он. — Мне нужно знать, где сейчас Ава Коражозо, и я никуда не уйду, пока не выясню, где она.

Глаза Манон сердито сверкнули.

— Если хочешь получить информацию, придется за нее заплатить, — выплюнула она. — Так же, как платят все. Или ты не только трус, но еще и вор?

— Десять дублонов, — предложил Трао.

— Двадцать, — возразила Манон.

Капитан кивнул. Манон снова щелкнула пальцами, и ее аллигаторы зарылись обратно в ил. Повинуясь приказу командира, один из солдат Трао снял с плеча ранец, открыл его и, отсчитав золотые монеты, выложил их на стол.

Когда он закончил, Манон сказала:

— Русалка, которую ты ищешь, останавливалась здесь два дня назад. Она направлялась в Темноводье и хотела получить гри-гри, чтобы защититься от Оква Нахоло. Я поколдовала для нее, использовала когти совы, зуб белого аллигатора и крик койота, связав их языком водяного щитомордника. Впрочем, ей от этого будет мало толку. Она приплыла сюда больная и полуживая. Сейчас ее косточки уже гниют на дне Темноводья.

Какое-то время Трао молчал, переваривая услышанное, потом сказал:

— Видящий камень. Где он?

Манон фыркнула.

— Нет никакого камня, это просто сказочка, но я не мешаю распространению этих слухов. Русалки в здешних краях очинно дикие и ведут себя поспокойнее, ежели думают, что за ними наблюдают.

Трао быстро огляделся, пробормотал сквозь зубы проклятие в адрес забытого богами Темноводья и покинул пещеру.

Манон не двигалась с места, глядя ему вслед, прислушиваясь к крикам солдат и ржанию гиппокампов. Салли и Лафит присоединились к ней, на лицах обоих застыло встревоженное выражение. Когда солдаты, наконец, ускакали, Манон протяжно, хрипло выдохнула.

Эсме, широко шагая, так что длинные юбки ее заколыхались, подошла к Манон и дернула ее за ухо.

— Ты врешь, Манон Лаво! Та русалка вовсе не в Темноводье. Что ей там делать, там же нет ни одного Оква Нахоло! Она отправилась в Паучью Берлогу, и тебе об этом известно!

Манон лишь передернула плечами, потом повернулась к Салли и спросила:

— Он у тебя? В целости и сохранности?

Салли кивнула, сунула руку за пазуху и вытащила редкой красоты гранат. Камень был размером со змеиную голову и такой темный, что казался черным.

Манон взяла камень, пропела заклинание оккула, и через несколько секунд в его темно-красных глубинах появилось изображение русалочки в серебристых очках и платье цвета фуксии. Манон сразу поняла, что русалочка напугана, но старается этого не показывать. Это была Ава, и она уже добралась до Паучьей Берлоги. Манон не знала, плакать ей или смеяться.

— Сколько же мороки от этой русалки, — недовольно пробурчал Лафит, нервно потирая руки. — Я ведь говорил, что она приведет к твоим дверям типов вроде этого Трао. На этот раз ты его одурачила, но что, если он вернется?

Ответа на этот вопрос у Манон не было.

Ава Коражозо в сопровождении рычащей пираньи появилась у дверей Манон пять дней назад. Очень худая, трясущаяся в лихорадке, она тем не менее не просила ни еды, ни лекарств. Вместо этого она протянула несколько монет — всё, что у нее было, — и попросила колдунью поворожить, дабы защититься от Оква Нахоло.

— Оква? — переспросила Манон, смерив русалочку неодобрительным взглядом. — Из-за этих жуткий монстров тебе стоит беспокоиться в последнюю очередь! Оставь себе эти гроши и купи на них еды!

Она хотела было захлопнуть дверь, но Ава вцепилась в закрывающуюся створку.

— Прошу вас, — взмолилась она. — Все в топах говорят, что вы самая могущественная волшебница в округе.

— И все правы, да только нет такого колдовства, которое уберегло бы тебя от Оква. Стоит лишь раз взглянуть на них, и твое сердце навеки замрет.

— Только не мое. Я не могу их видеть. Я слепая, — возразила Ава, опуская очки.

— Действительно, *ma chère*, действительно, — проговорила Манон несколько смягчившимся тоном. — Скажи-ка, с чего это тебе вздумалось лезть прямо в пасть к Оква?

— Была бы моя воля, не полезла бы, — вздохнула Ава. — Но у них есть вещь, которая поможет остановить одно чудовище, а чудовище это в десять раз хуже любого Оква Нахоло.

— Ты ведь можешь и не добыть эту вещь, Оква наверняка тебя прикончат — вообще-то, я готова об заклад биться, что так оно и будет.

— Ради возможности спасти много жизней я с радостью пожертвую собственной.

«Эта русалка безумнее болотной крысы», — подумала тогда Манон. Она уже собиралась прогнать Аву, но, посмотрев ей в глаза, передумала. Незрячая русалочка тем не менее видела. Казалось, она глядит прямо

в душу Манон, видит ее насквозь. Видит доброту, сокрытую в глубине души колдуньи.

— Прибереги свои монеты для другого случая, — нехотя пробормотала Манон. Она впустила Аву внутрь, предложила ей стул и чашку густого сладкого камышового кофе. Сама колдунья уселась напротив и спросила гостью, что привело ее в топи.

— Говори прямо. Никакой лжи, *ma chère*, — предупредила она. — Для хорошего гри-гри нужно много составляющих, в том числе и правда.

Ава глубоко вздохнула и сказала:

— В Антарктике глубоко подо льдом спит чудовище. Точнее, спало много столетий, а теперь пробуждается. Его создал один из магов Атлантиды.

Манон прищурилась. Обитатели топей горазды на всякие небылицы, и за свою долгую жизнь колдунья вдосталь наслушалась подобных историй.

— Чудовище? — переспросила она недоверчиво. — С чего бы это магу понадобилось создавать чудовище?

Ава рассказала Манон про Орфео, талисманы, Аббадона, а также поведала, что она и пять других русалочек избраны для того, чтобы победить монстра. Рассказала она и о Валерио, о том, что он похищает подводных жителей, сажает их в клетки и заставляет искать талисманы. К тому времени, когда Ава закончила свой рассказ, Манон была так потрясена, что потребовала принести нюхательные соли.

Конечно, река доносила до Манон кое-какие слухи. Слухи о могущественных артефактах и трудовых лагерях; слухи о движущихся по ее топлям солдатах в черной форме и о мрачном человеке без глаз. До сих пор